

Николай Борноволок

**Цена
бессмертия**

18+

Николай Борноволоков

Цена бессмертия

<https://litres.ru/74082988>

SelfPub; 2026

Аннотация

На военной базе произошел выброс неизвестного вируса, теперь главному герою, неудавшемуся ученому, предстоит с этим разобраться. однако всё не так просто как кажется на первый взгляд

Николай Борноволоков

Цена бессмертия

Пролог.

Тёплый вечерний свет проникал в тёмную комнату сквозь жалюзи. Его количества едва хватало, чтобы осветить фигуру, сидевшую за столом. Что было хозяину кабинета только на руку, ибо он не любил, когда излишний свет отвлекал его от раздумий. А думы его были глубоки.

Худошавая старческая рука сжимала бутылку вина и наливала дорогое вино сорокалетней выдержки в бокал. Старик поднёс бокал к своим старым, иссохшим губам, окружённым седой заострённой бородкой, и отпил, оставив на бороде кроваво-красные подтеки.

Старик достал папку с документами и положил её на стол. Он включил настольную лампу, и на несколько секунд во вспышке света можно было увидеть его коротко стриженную седую, но без залысин, голову, орлиный нос и глаза. Глаза его были наполнены кровью и яростью, они ярко светились в темноте, излучая недобрую ауру. Старик снова отклонился в тень, так что

единственным, что оставалось на виду, были его глаза, пристально изучающие документ. Он снова отпил из бокала и разорвал документ. Остатки листа полетели в мусорное

ведро, а старик тем временем одним движением опорожнил бокал. Его руки потянулись к голове, массируя лоб.

Дела шли плохо, и не в плане бизнеса — тот, несмотря на нелегальность, шёл хорошо. Старика больше волновал ход эксперимента, который в теории мог изменить будущее всего человечества. Дело в том, что старик был именитым учёным по имени Поль Имморталист.

Несмотря на свою известность в научной сфере, каждый, кто знал Поля, не мог назвать, какими именно научными открытиями он отличился. Объяснялось это просто: помимо работы учёным, Поль прославился в криминальной сфере. И если бы ты спросил у кого-нибудь, чем прославился Поль, тебе бы сразу назвали уйму вариантов. Самый распространённый ответ — что он

построил один из крупнейших криминальных синдикатов в мире, способного заткнуть за пояс сицилийскую мафию.

Однако, несмотря на все свои достижения в криминальном мире, Поль в первую очередь считал себя учёным. Ещё с отрочества его интересовала тема бессмертия. В первую очередь она занимала такое важное место в его жизни из-за страха перед смертью. Руководствуясь этим страхом, он совершал ужасные, бесчеловечные опыты, лишь бы добиться искомого результата. Одним из таких экспериментов стал последний, и он, на первый взгляд, стал самым успешным за последнее время. Это была сыворотка, способная изменить

курс эволюции человека, как считал Поль. Однако при повышенной температуре сыворотка была нестабильна. Поэтому было принято решение проводить эксперименты в Сибири. Поль имел огромное количество связей в разных армиях и правительствах мира, поэтому найти место для исследований на удалённой базе в Сибири не составило труда.

Весь месяц, пока шли исследования, Поль каждый день получал положительные новости. Казалось, все наконец-таки получится, величайшее открытие в мире должно было произойти. Однако неделю назад новости перестали приходить. А сегодня ему пришло письмо от соседней базы о том, что связь с исследовательским центром прервана. Новости были поистине

скверными, исследование грозило окончиться величайшим провалом. Для инспекции

произошедшего он направил своё доверенное лицо в Россию. Оставалось лишь ждать. «Все будет хорошо, все получится», — пробормотал он себе под нос. Он взялся за бутылку и жадными глотками пил из нее. «Все будет хорошо».

Глава 1

Снег, сосны, снова снег и снова сосны. Мерный перестук колес поезда клонил меня в сон. Я протёр глаза рукой, стара-

ьясь прогнать дремоту. Спать нельзя — следующая остановка моя.

Стараясь отвлечься, я думал, чем смочить засохший рот. Как на зло, в купе был только

недопитый чай. Идти в вагон-ресторан мне было лень, поэтому пришлось довольствоваться тем, что есть. Чай был застоявшийся и холодный, но я допил его до дна. Усталость все равно не уходила. Чтобы как-то развлечь себя, решил включить музыку. В детстве я всегда гордился тем, что, в отличие от сверстников, слушал не хип-хоп, а классическую музыку. Может, это и было

причиной, почему у меня не было друзей. Хотя какая сейчас разница. Я тыкнул на случайную

песню, и мне выпала «Из Нового мира». Хорошая песня, хороший ритм — поможет не заснуть. Вставив наушники в уши, я откинулся к стеклу и смотрел на зимний лес.

Шёл 2008 год. Совсем недавно мне исполнилось 30 лет. Черт, уже начался четвёртый десяток, а так особо ничего и не добился. Детей нет, жены тоже, друзей можно сосчитать по пальцам. С работой хотя бы повезло. Хотя как повезло... В детстве я думал, что буду величайшим учёным, буду делать открытия, а сейчас что? Еду хрен знает куда за хрен знает чем. Я открыл глаза.

Самокопание — это, конечно, хорошо, но так можно и себя сожрать. Вроде бы скоро приезжаем, так что надо собрать-

ся.

Я отлип от окна и убрал наушники. Из багажной сумки я достал штаны и рубашку. Оделся. Что ж, самая лёгкая часть позади. Далее я кутался в зимние вещи, ибо, как я слышал, климат в Сибири был достаточно холодным. Я посмотрел в зеркало — выглядел в принципе прилично, хотя

военным, наверное, будет все равно. Осталось надеть шапку. Я аккуратно убрал длинные волосы под неё, взял чемодан и пошёл к выходу.

В детстве я всегда смеялся над стереотипами, что в России нет ничего, кроме холода и снега.

Однако сейчас я был готов пересмотреть свои тогдашние взгляды. Холод был страшный, не

спасал меня даже пуховик. Страшно было представить, что было бы без него. Надеюсь, хоть до базы я быстро доберусь. С самого утра я ничего не ел, поэтому на вокзале купил шаурму. Я был так голоден, что даже не почувствовал её вкуса. Далее я пошёл искать такси. К моему удивлению, такси нашлось быстро.

—

Ну,
куда
едем?

—

Таксист
попался

обычный:
лысеющий,
толстоватый
мужичок,

образ, который повсеместно встречался в советских комедиях.

—

Вы
знаете,
где
здесь
находится
военная
база?

—

Ну,
это
у
нас
каждый
знает.

—

Туда
и
везите.

Сев в такси, я надеялся отдохнуть, и, когда я уже собирал-

ся вставить наушники, таксист открыл рот.

—

Чё

это

ты

на

военную

базу

едешь?

На

военного

не

похож.

—

Я

учёный,

буду

проводить

там

исследование.

—

Учёный?

Ты

из

«этих»?

Под «этими» он подразумевал Объединённую Организацию Учёных (далее — О.О.У.). По

общепринятым законам, это была обычная организация, целью которой являлось объединение учёных со всего мира для развития науки. Однако О.О.У. прославился благодаря слухам о своей связи с криминалом. Так как я был учёным, я был её частью — к сожалению, сейчас нельзя было иначе продвинуться в научных кругах.

—

Да

и

ты

ведь

не

простой

таксист?

Больше таксист меня не спрашивал, лишь усмехнулся. Оставшаяся дорога до базы была спокойной.

Расплатившись с таксистом, я уже хотел пойти к базе, но меня остановил какой-то военный и повёл к военному внедорожнику. Жестом он приказал сесть. Я послушно сел на заднее сиденье, а военный тем временем занял место водителя. Мы выехали на дорогу. Уставший от сегодняшнего дня, я провалился в сон.

...

Я проснулся уже на закате от похлопывания по щеке.

—

Проснулся?

—

спросил

меня

солдат.

—

Простите,

я

сильно

устал

сегодня.

Мне

нужно

было

экономить

силы.

—

Ничего

страшного,

они

тебе

ещё

пригодятся.

Тут я заметил, что мы стоим на дороге, окружённой лесом.

—

Где
мы?

—

спросил
я,
испугавшись.

—

Рядом
с
базой.
Далее
внедорожник
не
проедет,
придётся
идти
самому.
Лучше
иди вперед, так не потеряешься.

—

Спасибо,

—
раздражённо
поблагодарил
я.

К моему большому сожалению, мне предстояло ещё одно испытание, поэтому, нехотя, но я все же вылез. Как только я хлопнул дверью, военный завёл двигатель. Однако, прежде чем уехать, он задал мне странный вопрос:

—
Ты
ведь
знаешь,
что
там
произошло?

—
Ну
да,
с
базой
пропала
связь.
Возможно,
была
утечка
лекарства.

—
Понятно.

Он давит на газ, оставляя меня один на один с дремучим лесом.

Глава 2

Заледеневший снег хрустел под моими ногами. Сапоги проваливались в сугробы. Я споткнулся и упал лицом в снег. «Проклятие!» — выплёвывая снег, выругался я. Поднялся, стряхнул снег с лица и продолжил путь. Не знал, правильно ли иду, верно ли выбрал направление и уж тем более — сколько идти. Единственный вариант для меня сейчас — дойти до базы, иначе я

замёрзну и умру от холода. Хотя сейчас моему уставшему мозгу это казалось неплохим

вариантом. Отгоняя плохие мысли, я шёл вперёд, подгоняемый надеждой на скорый конец пути. Тем временем ночь вступила в свои права. И без того тёмный лес стал совершенно чёрным, из-за чего видеть что-то дальше пары метров было невозможно. Однако все, что мне нужно было делать, — это идти вперёд. Дикая животные здесь, наверное, не водились, поэтому опасаться мне было нечего. Несмотря на это, мой уставший ум рисовал сказочных ужасных монстров, вышедших на охоту за мной. Хруст, хруст.

Я ослышался или это кто-то шёл за мной? Я остановился.

«Так, Федя, хватит накручивать. Такими темпами тебя с базы в психушку отправят. Мне просто померещилось, померещилось».

Стараясь успокоить себя, я втёр снег в лоб, стараясь остудить мысли. Я сделал несколько глубоких вдохов и выдохов. Мышление постепенно прояснялось. Холодная уверенность заменяла собой разгорячённую паранойю. Впереди я заметил свет. Похоже, он с базы. Наконец-то мой долгий путь подходил к концу. Я шел, окруженный темнотой леса, к единственному

лучику света передо мной. Свету, дающему мне надежду.

«А может, я уже умер и бреду по

туннелю к вечной жизни?» — мелькнула мысль. Хотя сейчас я, конечно, ничего не мог сказать с уверенностью. Посмотрим.

Мои ноги утопали в заледенелом снегу. Отвратительный запах гнили ударил в нос. Он был настолько неприятен, что пришлось зажать нос рукой. Несмотря на это, запах становился сильнее. Я все же дошёл до источника света — им оказался фонарь, лежащий в снегу. Как только я взял его в руки, свет погас.

«И как ты только держался?» — усмехнулся я.

Несмотря на то что свет оказался обманкой, это меня не расстроило. Скорее всего, он был с базы, а значит, я шёл в правильном направлении. Военный, который его обронил,

вряд ли стал бы далеко отходить. Это вселило в меня надежду, которая тут же растаяла, стоило мне лишь повернуться.

Моё тело сковал ужас. Ноги оцепенели, неспособные сделать шаг. Сердце так сильно билось, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди, унося мою жизнь. Его удары отдавались в голове, словно барабаны, предвещающие конец света. Моё горло раздирали крик ужаса, но я не слышал его собственного голоса — меня мучило. В конце концов ноги отказали, и я упал прямо в снег. Это хоть как-то помогло, ибо я больше не видел его.

Трупа.

Трупа военного, прислонившегося к дереву.

Труп был одет в обычную армейскую одежду, без бронежилета. Он даже не носил каски. Его тело отливало голубоватой белизной — видно, умер он недавно, может, всего несколько часов назад. Лицо разглядеть было практически невозможно — оно было уничтожено выстрелом в упор. Рядом с ним в снегу лежал автомат. Я решил подойти ближе. Пуля застряла в дереве.

Зачем кому-то убивать его? Шпионские игры? Главное, чтоб этот убийца не остался в лесу. Может быть, конечно, он покончил с собой. Но этот вариант я сразу отмёл. Вряд ли у него была бы причина для этого. Типичное убийство, замаскированное под самоубийство. Поняв, что мне

ничего не угрожает, я немного успокоился. Единственное, что меня напрягло, — кровь трупа была чересчур светлой.

Но, скорее всего, это была лишь игра света.

Пытаясь убедиться в этом, я наклонился к труп, как вдруг тот заговорил.

Раздроблённые челюсти свелись и развелись, издавая странные звуки, которые с трудом, но можно было сложить в слова. И смысл тех слов был мне непонятен и страшен.

—

Жизнь...

Вечная

жизнь...

Его уцелевший глаз шевельнулся в мою сторону.

Во второй раз за этот вечер моё сердце готово было разорваться. На этот раз ноги сработали сами — я рванул в противоположную сторону.

Я бежал, не разбирая дороги. Ветки больно хлестали по лицу, но у меня не было времени обращать на это внимание. Я бежал, потому что только так мог выжить. Я боялся обернуться, боялся увидеть жуткий, искорёженный труп, плетущийся за мной. Не знаю, сколько я бежал, однако под конец запнулся и скатился вниз со снежного холма. Когда мир перестал вращаться, я распластался на земле, стараясь перевести дыхание. Снег забивался за шиворот и в рукава, но это было последнее, о чем я мог думать. Не знаю, сколько пролежал, но в конечном итоге сердце постепенно успокоилось. Поняв, что мне ничего не угрожает, я поднялся и не поверил глазам.

Прямо передо мной возвышалась огромная военная база.

Я не мог поверить в свою удачу. Но все же это была она.

Хотя, если честно, я сильно сомневался в реальности происходящего. Прямо передо мной начали подниматься ворота.

Поняв, что

наконец добился своей цели, я провалился во тьму.

Глава 3

Каким чудом мне удалось не заболеть на следующий день, я не знаю. Однако, оглядываясь назад, это был, пожалуй, самый везучий момент в моей жизни.

Я не знал, сколько проспал, — определить это по серым стенам казармы было невозможно. Но по ощущениям, я проспал несколько часов. Потянувшись, я упал с кровати. Бок пронзила боль. Поднявшись с пола, я принялся растирать ушибленное место и обнаружил, что после вчерашних забегов мышцы нещадно ныли. Несмотря на то что ожирением я не страдал (скорее, наоборот, всегда был худым как спичка), моё тело не было приспособлено к таким нагрузкам. Взявшись за стену, я вышел в коридор.

В коридоре — ни души, и это меня напрягало. Стены были серыми, железными, как и в казарме.

Это меня заинтересовало: я представлял военные базы куда менее продвинутыми. Я сделал шаг, и голова закружилась. Я схватился за неё, стараясь сохранить равновесие. Сделал несколько вдохов, глаза фокусировались на картине в кон-

це коридора. Сделал ещё несколько неуверенных шагов. Постепенно я шёл все увереннее, и уже в конце коридора смог двигаться, не держась за стену.

Повернув за угол, я увидел несколько дверей. Из-под одной из них пробивался свет и доносились приглушённые голоса. Аккуратно, стараясь не шуметь, я подошёл к ней. Схватился за ручку. Вдохнул-выдохнул. И наконец вошёл внутрь.

—
О,
смотрите,
к
нам
снежный
человек
пришёл!

В середине практически пустой столовой сидели три солдата. Правый и левый были одеты в солдатскую форму, посередине между ними сидел мужик в тельняшке и ковырял банку тушёнки штопором.

—
А
ты
вовремя
встал,
как

раз
к
обеду,
—
сказал
мне
левый,
носивший
очки.

—
Ага,
давай,
давай,
иди
сюда,
а
то
еда закончится,

—
говоря
это,
матрос
вывалил
на
тарелку неприятную субстанцию и пододвинул ее мне.
Я взял ложку, чуть-чуть зачерпнул этой жижи и попробо-

вал на язык. Вкус был отвратный, но так как я со вчерашнего дня ничего не ел, все же через силу проглотил.

—

Что,
не вкусно?

Ну
ничего,
придётся
привыкнуть.

Как
никак,
тебе её
всю
оставшуюся
жизнь есть, — сказал парень в тельняшке.

—

Надеюсь,
эта
судьба
меня
минует.

—

Все
мы
так
думали,

—
подметил
очкарик.

Я зачерпнул еще ложку непонятной жижи и проглотил.

—
Кстати,
как
вас
всех
зовут?

А
то
вы
меня
тут
кормите,
а
я
даже
не
знаю,
с
кем
сизу.

—
Меня зовут

Алексей,

—

сказал
очкарик.

— Это

Влад.

— Он

указал

на

парня

в

тельняшке, успевшего расправиться с очередной и последней банкой. — А это Михаил. Он не особо разговорчив, хотя его можно понять, ведь он был там...

—

Где

«там»?

—

В

зоне

карантина.

Впервые за наш разговор Михаил прервал молчание, и слова его были наполнены таким ужасающим трепетом, что у меня пошли мурашки.

—

Что,
пациенты
настолько
уродливы?

—

Очень.
Говорят,
те,
кто
их
видят,
сходят
с
ума.

Говоря это, Влад приставил штопор ко лбу и слегка надавил, так что выступила кровь. Тонкая алая струйка стекала между бровей, потом держала путь по щеке, из-за чего он выглядел будто плачущим кровавыми слезами. Под конец «слеза» скатилась к подбородку и упала в

непонятную жижу, служившую ему обедом. Отвратительная масса, которую я только что

проглотил, попыталась вернуться обратно. Только зажатые зубы удержали меня от того, чтобы извергнуть её наружу. Из глаз потекли слезы, после того как я сглотнул комок в горле.

—

Хе-хе,
что,
испугался?

Ну ты
и
трус,

—

Влад
убрал
штопор в карман.

Но
кровь все
равно текла по его лицу.

—

Хватит,
Влад.
Твоё
поведение
пугает
не
только
новенького,

—

сказал
Алексей.

—

О,
а
что
я
не так
сделал?
Ты ведь
знаешь,
что
я
живу
рядом
с карантинной
зоной.
А

слушать крики и стоны больных каждую ночь... Так и с ума сойти недолго. Поэтому мне и приходится делать хоть что-то, чтоб держать себя в здравом уме.

Говоря это, он показал тыльную сторону руки, покрытую гноящимися ранами от штопора.

«Хватит, с меня этого», — подумал я про себя.

—

Скажите,
где
здесь

у
вас
начальство?

—

с
этими
словами
я
встал
из-за
стола.

—

В
коридоре
направо,
потом
прямо
до
конца,
налево,
третья
дверь,
— ответил

Алексей, отправляя в рот ложку с похлёбкой.

Я вышел. Если мои следующие дни будут похожи на этот, то я не знаю, что сделаю, но вряд ли что-то хорошее. Влад

явно сумасшедший, оставшиеся двое тоже пугали. Раздраженный, я

свернул в коридор. Однако помимо гневных мыслей, в которых я проклинал всех и вся, я пытался понять, чем так поражённые напугали солдат. Всё-таки быть военным — это не для

трусов, а они испытывали трепетный страх, говоря о жертвах. Неужели события вчерашней ночи были правдой?

«Нет, хватит об этом, а то так можно и тело штопором резать».

Я остановился перед дверью и постучал.

Ответа не было. Я постучал несколько раз, но так и не получил ответа. Разозлившись, я с силой распахнул дверь.

Внутри сидел пожилой, лысеющий мужчина, одетый в мундир, обильно украшенный медалями. Он сидел и пил коньяк прямо из горлышка бутылки.

—
Здравствуйте,

—
сказал

я.

Генерал поднёс бутылку к губам и отпил.

—
Здравствуйте!

—

повторил
я
громче
и
раздражение.

—
А,
извините,
я
задумался.

Вы
ведь
доктор?

—
сказал
генерал.

—
Да.
Я
приехал,
чтобы
помочь
разобраться
с
вирусом.

—

Садитесь.

Не

хотите

выпить? Я сел: — Нет, спасибо.

—

Зря,

зря.

Алкоголь

здесь

—

самое

важное.

По

крайней

мере,

сейчас.

Несмотря на мои протесты, он налил ликёр в бокал.

—

Извините

меня

за

вопрос,

но

что тут

происходит?

Все
как
будто с ума
посходили.

Один
даже режет

себе руки штопором, а это только мой первый день. Это
из-за вируса?

Неужели жертвы настолько ужасны?

—

я
сорвался
на крик. Я
очень устал
после вчерашнего дня,
и мне

хотелось просто отдохнуть, а я как будто попал в псих-
больницу.

—

Вы
не
видели,
что
оно делает
с
их телами.

Их
не то
что
видеть —
их
слышать

страшно. Каждую ночь они стонут. Не прекращая. А их
тела будто гниют заживо.

—
Я
помогу.
Покажите
мне
больных?

—
Нет.
Это
опасно.

—
Вы
ведь понимаете,
что
мне
нужен
штамм
вируса,

чтобы
разработать
антидот?

А
без заболевших его трудно достать.

—
Это
бессмысленно.

Вы
разве
не
понимаете?

Мы
все
уже
мертвы.

Он встал и подошёл к шкафу, выдвинул ящик и достал
оттуда пистолет.

—
Вот,
— он
протянул
пистолет
мне. —
Возьмите

его.

А

завтра,

как

проснётесь,

приходите ко мне. Я буду учить вас стрелять.

—

Спасибо,

не

надо,

—

попытался

я

возразить.

Но, несмотря на мои возражения, он положил его мне в руку.

—

А

теперь

идите.

Мне

нужно

побыть

одному.

Без лишних слов я вышел в коридор.

...

Последующее безумие только начиналось.

Глава 4

Я лежал на своей кровати. Сна ни в одном глазу. После сегодняшнего дня я просто не мог уснуть.

Все было неправильно, будто я принимаю правила этого безумного мира. А для меня это

значило признать, что я сошёл с ума. Я смотрел на тумбочку рядом с кроватью. С нее на меня смотрело дуло пистолета. Наши взгляды пересекались. Я протянул руку к нему. Рука слегка опустилась под его тяжестью. Я навёл его на дверь.

—

Паф!

—

изобразил

я

выстрел

и

отвёл

руку

вниз.

Не зная зачем, встал с кровати и засунул пистолет за пояс. Подошёл к тумбочке и вытащил чей-то забытый фонарь.

Скорее всего, комната принадлежала одному из больных. Оставлю-ка я его себе, больному он вряд ли нужен. Я открыл дверь в коридор и тихо выскользнул наружу,

стараясь никого не разбудить. Мне нужно кое на что посмотреть.

Я вышел в коридор. Кругом сплошная темнота, словно в ужастике, — ещё чуть-чуть, и набросится какая-то жуткая тварь. Хотя после сегодняшнего дня это было бы логичным завершением. Впервые за эти два дня я улыбнулся. Я водил фонариком по сторонам, пытаюсь понять, куда идти. Мне нужна была зона карантина, и я найду её.

Похоже, я окончательно запутался. В этой серости коридоров невозможно было не заблудиться, а когда тут выключен свет, шансы повышались вдвое. Одно хорошо — никаких монстров я не встретил. Я почти отчаялся, но вдруг уловил отвратительный запах разложения. Неужели это изолятор? Зажав правой рукой нос, я двинулся на запах. Чем дальше я шёл, тем сильнее и

невыносимее он становился. В конце концов я вышел к огромной железной двери. Вокруг неё повсюду были пятна крови и жёлчи. «Неужели это никто не убирал?» Случайно мои пальцы отпустили нос, из-за чего я в полной мере вдохнул это зловоние. Ком в животе развязался и

исторгся наружу. Я блевал, пока изо рта не начала капать слюна. Я вдыхал и выдыхал. Несмотря на то что мой желудок явно облегчился, рвотные позывы не прекратились. Из глаз

потекли

слезы прямо в отвратительную массу на полу. Ноги подкосились, и я чуть не упал в эту жижу, благо в последний момент удалось удержать равновесие. Я откинулся на стену. Слезы текли ручьём. «Почему я? Почему во всем этом гробаном свете — я? Я странный неудачник без

личной жизни, я не заслуживаю такого ужасного конца. Я обычный учёный, не военный. Почему это должен быть я? Почему? Почему этот сраный эксперимент провалился? Все было высчитано идеально! Но что теперь? Я обожрался с главным экспериментом в своей жизни, а теперь попал в странный ад, и теперь хрен знает, сколько мне осталось жить»

В конце концов я устал думать о несправедливости этого мира и просто беззвучно плакал, прислонившись к кровавой стене.

Стук, стук.

Откуда-то доносились удары по металлу. Я встал и попытался сориентироваться, откуда идёт звук.

Стук, стук. Звук повторился. И тут до меня дошло, что он доносится из-за двери. Я подошёл к ней и постучал в ответ.

—

Вы слышите?

—

тихий

скрипучий
голос
донёлся
из-за
двери.

—

Да,

—

неуверенно
ответил
я.

—

Вы
человек
или
галлюцинация?

—

Если
честно,
я
не
уверен,
что
вы
не
галлюцинация.

—
З-значит,
вы все
же
человек... —

в
голосе
человека
послышались всхлипы. —

Если
это

правда, то уходите. Пока не поздно. Пока они не добра-
лись до вас.

—
Не волнуйтесь, я здесь, чтобы помочь. Я найду лекарство
от вируса, и все будет хорошо. Человек
заходился
долгим
сухим
кашлем.

Судя
по
звуку,
кашель
раздирал
горло

изнутри.

И, похоже, моя догадка была верна, так как я услышал, как что-то тяжёлое упало на пол.

—

Вы не понимаете... Вирус — это не самое страшное, что здесь есть. Вы не видели их. И слава богу. Не знаю, сколько мне осталось, но как только выберетесь наружу, доложите высшим чинам: разбомбить

эту

базу.

Чтобы от

неё

не осталось

ни

камня. Ни в

коем

случае

не

выпускайте это наружу.

Его речь прервал жуткий, нечеловеческий рёв. Я не знаю, как его описать. Это звучало так, будто кто-то захлёбывался и одновременно кричал, пытаясь вдохнуть.

—

Они

здесь.

У
меня
больше
нет
времени.

—
Я
приду
завтра,
в
то
же
время,
—
сказал
я.

Я подождал ещё минут десять. Но он так и не ответил. Единственное, что мне было слышно, — его тяжёлое, хриплое дыхание. Поняв, что больше ничего не услышу, я побрёл в свою казарму. Слова больного меня сильно удивили и насторожили. Я прокручивал в голове мысли о «них» — кем бы они ни были — и пытался найти логическое объяснение. Не могут же мёртвые восстать... Погруженный в мысли, я не заметил, как чужая рука схватила меня за плечо.

—
Ты

чѐ
тут
делаешь?

—

спросил
Влад.

—

Туалет
ищу,

—

сморозил

я
первое,
что
пришло
на
ум.

—

Иди
прямо,
потом
налево.
Там
ближайший
в
этом

блоке.

—

Спасибо,

—

сказал

я

и

быстро

засеменил

прочь,

стараясь

не

встречаться

с

ним

глазами.

Рассказывать о своих похождениях ему не хотелось — вдруг начнёт подозревать. Да и вообще после сегодняшнего обеда встречаться с ним не особо хотелось. Однако больше всего в нем меня насторожила другая вещь.

Я не видел у него свежих шрамов от штопора.

Глава 5

Этой ночью я так нормально и не поспал. Долго думал о

словах больного. Уснуть удалось только под утро. Да и сон мне снился плохой. Мне снилась Алина. Она была моей одноклассницей и моей первой любовью. К сожалению, тогда я был слишком стеснителен и не мог признаться ей в чувствах, а сейчас это уже невозможно.

...

Я проснулся от боли в голове — словно после похмелья. Вставать не хотелось, потому я

пролежал ещё минут десять, тупо глядя в потолок. В конце концов стал медленно собираться: напялил рубашку с джинсами, обулся, взял револьвер и попытался зафиксировать его дуло в лямке ремня. Вышел в коридор.

Кругом сплошная серость. Интересно, о чем думал дизайнер? Наверное, о практичности — негоже военные базы во все цвета радуги разрисовывать. Хотя, может, так было проще не

заблудиться. Идя по памяти, я вроде бы нашёл дверь генерала. В этот раз открыл её без стука — надеюсь, он не сильно обидится.

—

Я

пришёл,

как

вы

просили.

Генерал оторвался от рюмки с алкоголем.

—
Стучаться
вас
не
учили?

—
Помню,
в
прошлый
раз
мне
это
не
особо
помогло.

—
Прошу
простить
меня
за
вчерашнее
поведение.
Это
было
непрофессионально.
Хотя

ВЫ МОЖЕТЕ МЕНЯ ПОНЯТЬ — С ЭТИМ ВИРУСОМ СТОЛЬКО ХЛОПОТ.
Тут волей-неволей устанешь.

—
Я
вас
понимаю.
На
вашем
месте
я
давно
бы
сорвался.

—
Благодарю
за
понимание.
Пистолет
вы
взяли
с
собой?

—
Конечно,
—
я

попытался вытащить
его
из-за
пояса,
но
петельки
крепко
держали
ствол.

В конце концов мне удалось высвободить пистолет, порвав одну из петель.

—

На
вашем
месте я
бы
не
засовывал
его
туда. Вам
повезло,
что
он
не
заряжен.
Если у

вас

нет кобуры, лучше суйте его за пазуху.

—

Знаете,

если

честно,

я

боялся,

что

могу

прострелить

себе

задницу.

—

Ну,

вам

повезло

—

вы

доктор.

Если

что,

сами

себя

залечите.

—

Хе-хе.

Но

я

все

же

предпочёл

бы

иметь

кобуру.

—

В

оружейной

постараемся

подобрать

что-нибудь

для

вас.

...

Мы вышли в коридор. По пути я рассказал ему про труп
в лесу.

—

Везунчик,

—

усмехнулся

генерал.

—

В
каком
смысле?
Это
не
лучшая
кончина.

—
Если
он
был
заражён,
то
это
лучшее,
что
могло
с
ним
случиться.

На этом наш разговор стих. Мне не особо хотелось его продолжать, а генералу это было попросту неинтересно. Однако внутри меня начал расти страх перед вирусом, и уже вчерашнее ненормальное поведение Влада стало для меня почти понятным, логичным. Я

отнял руку от

запястья. Оно было в чем-то красном. Я посмотрел на расцарапанное запястье. Самое страшное

—

я

не

заметил,

как

это

сделал.

Генерал

этого

не

заметил,

да

и

кровь,

благо,

особо

не

текла.

—

Мы

пришли.

Генерал поднёс пропуск к сканеру, и дверь отъехала в сто-

рону. За ней я увидел кучу огнестрельного оружия и бронезилов. Там даже был противогаз. Среди всего он заинтересовал меня больше всего — его линзы будто манили к себе.

—

Вот
ваша
кобура, —
голос
генерала
вывел
меня
из
транса.

Он
кинул
мне
ремень
с

кобурой. Я обвязал его вокруг пояса и вставил туда пистолет.

—

А
теперь
идём
на

стрельбище.

...

Стрелял я неважно. Много промахивался. Вроде все делал правильно: занял стойку, прицелился, спустил курок — и промах. В кино это выглядело куда проще.

—

Как,
нормально?

—

спросил
я
у
генерала.

—

Для
первого
раза

—

очень
средне.

Но
с
опытом
будет
лучше.

—

Ну,
времени
у
нас
то
навалом.

—

Скорее
наоборот,

—

к
нам
подошёл
Алексей.

—

Тебе
бы
пооптимистичнее
быть.

—

Если
бы ты
служил,
то
давно
бы

понял,
что
позитивное мышление
ни к
чему
хорошему
не доводит. Не против, если я потренируюсь?

—
Да
нет,
конечно.

Я отошёл, уступая своё место Алексею. Из пятнадцати патронов, что были у него в обойме, все пятнадцать ровно легли в цель, ни один не ушёл «в молоко». Я был впечатлён его техникой и где-то в глубине души завидовал.

—
Классно
стреляешь.
Алексей убрал пистолет в кобуру.

—
Спасибо.
А
ты
как?

—
Тебе

лучше
не
видеть.

—

И
ты
меня
зовёшь
пессимистом?

Я
для
такого
результата
с
детства
тренировался.

—

Если
так
хорошо
стреляешь,
то
зачем
тренируешься?

—

Если

я
отсюда
выберусь,
то
хочу
не
промахнуться,
когда
буду
убивать ублюдка,
сделавшего этот вирус.

—

Если
найдёшь
его.

—

Я
найду
его,
Федь.
Найду
и
убью.

—

Откуда
ты

знаешь?

—

Что?

—

Моё

имя.

Я

же

толком

не

представлялся?

—

А,

правда?

Тогда...

это,

наверное,

они

мне

сказали.

—

Кто

—

«они»?

—

Забей.

Пойдём
есть.

...

Наш последний разговор с Алексеем меня напряг. Откуда он мог знать моё имя? И что это за

«они», с которыми он говорил? Эти два вопроса постоянно крутились у меня в голове. Алексей же, казалось, не замечал странности своего поведения. Спокойно шутил о чем-то с генералом. Какие-то солдатские шутки — мне не понять. Как можно шутить в такой ситуации? Они что, свихнулись? Или это я свихнулся?

В конечном итоге мы дошли до столовой, где нас ждал Влад, бережно раскладывавший чёрную жижу по тарелкам.

—

О,
господин
генерал
решили
сегодня
поесть
с
нами?

—

Да,
решил,
что

ещё чуть-чуть

—

и

срастусь

с кабинетом

в

единое

целое.

Надо

бы ноги

размять, да и боевой дух взвода поднять не помешало бы.

—

Взвода?

Из-за

этого

чертового

вируса

от

нас

мало

что

осталось, —

горько

усмехнулся

Алексей.

—

А
где
сегодня
Михаил?

—
поинтересовался
я.

—
Не
знаю.

Я
предлагал
ему
присоединиться,
но
он
отказался.

Похоже,
идёт
по
пути
Александра,

—
ответил
Влад.

—

Александр?

А

кто

это?

—

Один

из наших. За

несколько

дней до

твоего

прибытия он

заперся

у себя

в

комнате

и до

сих пор не выходит оттуда, — на этот раз мне ответил генерал.

После его слов все замолчали. Влад и Алексей — потому что тема была для них неприятна, я же не хотел их провоцировать. Так, молча, мы доели «еду». Я собрался уже уходить, но тут в столовую ворвался Михаил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.